

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА: ОТ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ДО ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК

М.А. Пономарева

Аннотация. Статья является вводной к заявленной в качестве темы номера журнала проблеме «История одного города». Были рассмотрены основные подходы к изучению процессов формирования и развития городов. Выявлены основные историографические школы.

Город как особый феномен изучается в традициях модерности. Обращаясь к опыту российских и зарубежных исследователей, автор сравнивает различные этапы исследования городов, выявляет ключевые лакуны городского трансфера. Город рассматривается как социально-культурный феномен, включающий в себя разнообразные структур и практик повседневности.

В номере были обсуждены острые темы: соотношение «города» и «городского пространства» в контексте «новой локальной истории», процесс формирования основных школ исторической урбанистики на юге России, жизненные ценности горожан, развитие так называемых «красных» городов – социал-демократической Вены и большевистской Москвы, особенности взаимосвязей городских идентичностей в малых периферийных городах, места исторической памяти о Великой Отечественной войне в российских городах и т. д.

В рубрике «Дискуссия» поставлены вопросы о противоречиях городского развития и новых тенденциях урбанизации.

Ключевые слова: город, горожанин, городская идентичность, повседневные городские практики.

Пономарева Мария Александровна, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой отечественной истории XX–XXI вв. Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, ponomariya@sfnu.ru.

THE STORY OF A CITY: FROM GLOBAL CHANGES TO EVERYDAY PRACTICES

M.A. Ponomareva

Abstract. This paper is an introduction to the theme of the issue “The Story of a City”. The paper examines main approaches to the study of formation and city development processes. It identifies the main historiographical schools.

The city as the phenomenon is studied within the tradition of modernity. Referring to experience of Russian and foreign researchers, different stages in the study of cities are compared, and key gaps in the urban transfer are identified.

The city regarded as a socio-cultural phenomenon that includes a wide variety of structures and practices of everyday life.

The journal issue discusses the following thrilling topics: the correlation between “city” and “urban space” in the context of “new local stories”, the formation of the main research schools of urban history in the South of Russia, the values of life of citizens, the development of so-called “red” cities – the social democratic Vienna and Bolshevik Moscow, the interactions of urban identities in small peripheral towns, places of historical memory about the Great Patriotic war in Russian cities, etc.

Under the heading “Discussion” questions about the contradictions of urban development and new trends of urbanization are discussed.

Keywords: city, urban dweller, urban identity, urban routine practices.

*По эхам городов проносят шумы
на шепоте подошв и на громах колес,
а люди и лошади – это только грумы,
следящие линии убегающих кос...*
[Маяковский, 1913]

Согласно статистике Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций, к 2017 г. произошел значительный рост городского населения. Процессы урбанизации, например, на Каймановых островах составили 98,5 %, в Бельгии данный показатель составил 96 %, в Японии – 94,3 %, в Уругвае – 95 %, в России – 73,2 %, то есть практически всё население в этих странах и регионах живет в городах. И в целом, более половины населения земного шара сегодня – это жители больших и малых городов. В мире существуют четыре города с населением более 20 млн чел. (без учета жителей пригородов): Чунцин, Шанхай, Карачи, Пекин. Причем только в одном Чунцине проживает 49 165 500 чел., то есть 0,5 % всего населения Земли. В монографии «Мегаполис» Дж. Перлман делает вывод, что не все мегаполисы представляют собой центры глобальной экономики, однако именно они связывают с этой глобальной системой большие сегменты населения [Megacities-Project, 2014]. Можно сказать, что современное развитие мира – это, в первую очередь, развитие городов.

Является ли урбанизм универсальным? В настоящее время существуют два основных подхода к аналитике урбанистических процессов. Первый сводится к устойчивейшей точке зрения о превалировании в развитии больших городов элементов унификации над уникальностью. При этом характерными чертами являются процессы вестернизации. В этой связи интересна концепция Д. Брука, который, изучив особенности развития четырех крупных городов мира: Санкт-Петербурга, Шанхая, Мумбая и Дубая, сравнивая их, пытается ответить на вопрос: чем они являются для местных жителей, каков их образ для всего мира, что их объединяет и в чем их уникальность. Кроме вестернизации он выделяет наличие периодов «утраты веры в современность» и отделения в это время от внешнего мира (Петербург породил большевиков, Шанхай – китайских коммунистов, а Мумбай – Индийский национальный конгресс, исключение – Дубай вследствие его «молодости»), давление идеи постоянной урбанизации [Брук, 2014]. Однако далеко не все урбанисты готовы согласиться с данной концепцией. В частности, Лоретта Лиис с опорой на проведенные прикладные исследования указывает на то, что, несмотря на глобальность распространения урбанизации, данный процесс не приобрел черты универсального явления, а вестернизация носит поверхностный характер [Лиис, 2016].

Древнейшие города мира – Дамаск, Сузы, Иерихон, Мантуя, Фивы – оставили неизгладимый след в истории человечества, их повседневная жизнь и особенности развития окружены массой мифов и легенд. Устройство и жизнь горожан Микен, Афин, Рима дошли до нас в свидетельствах античных классиков: Гомера, Фалеса, Геродота. Города-коммуны X–XI вв. в Италии стали основой для формирования в позднем Средневековье **синьорий** – особой формы государственности.

Роль вышеперечисленных и многих иных городских центров общественно-экономического, политического и культурного развития мира трудно переоценить.

Появление и развитие городов часто отождествляется с развитием государственности, модернизацией общества. Характерным примером является обращение к основным теориям возникновения городов как центров торговли, расположенных на сосредоточении торговых путей, или в бухтах морей, по берегам рек. Немаловажную роль исследователи отводят монастырям как центрам городского притяжения. Роль города в качестве военного форпоста также понимается как одно из важнейших направлений городского развития. Как бы то ни было, города с момента своего возникновения становились центрами сосредоточения населения, занятого экономическим производством, постепенно вовлекая всё большее количество участников в данный процесс. В городах сосредотачивались центры военной силы, политической, культурной и международной жизни.

М.Н. Тихомиров в своей работе «Древнерусский город» предложил критерии, по которым возможно дифференцировать городскую и негородскую культуру в Русском государстве XI–XIII вв. [Тихомиров, 1956].

Немаловажную роль отдельные города сыграли в развитии и российской государственности. Согласно А. Кузьмину, по Новгородской Первой летописи, союзные племена, изгнав варягов, начали «города ставить», а затем «въсташе град на град». По тексту «Повести временных лет», строительная деятельность связывалась с варягами: Ладогу и Новгород «сруби» Рюрик, «Полотеск», Ростов, Белоозеро он дал «рубить» своим мужам [Кузьмин, 2003]. В шведских, норвежских и исландских источниках Русь, как известно, обозначается словом *Garðaríki* – букв. «страна городов» [Поспелов, 1996; Хедман, Кирпичников, 1998].

Развитие исследований по истории города в советский период становится неотъемлемой частью исторического краеведения. Краеведческие изыскания XIX–XX вв. отличаются большим количеством личных наблюдений, первых обобщений исходной информации. Их ценность заключается в описании той или иной ситуации с точки зрения ее современника. Это одновременно и документальный исследовательский материал, и полноценный исторический источник. Интересный фактический материал содержится в работе Л.В. Куприяновой «Города Северного Кавказа во второй половине XIX века» [Куприянова, 1981].

Традиционный подход в современной историографии – взгляд на город как реализацию экономического трансфера. Проблемы социально-экономического развития города поднимались еще в советской историографии в рамках медиевистики [Стоклицкая-Терешкович, 1960; Левицкий, 1969]. Город рассматривался исследователями в качестве особого феномена, который включает в себя двоякое толкование: с одной стороны, «явление с древними корнями» [Вебер, 1990], с другой – как важнейший фактор цивилизационного развития. Всесторонняя характеристика города была дана в четырехтомном коллективном труде российских медиэвистов «Город в средневековой цивилизации Западной Европы» [Сванидзе, 1999].

Изучению города присущ наряду со сложившейся методологией исследования постоянный поиск новой концептуальной парадигмы. Особое место в этом процессе занимает чикагская школа, заложившая основу т. н. социологии городов. Следует обратить внимание на экологический подход к изучению города, понимание городской среды как образа жизни [Парк, 2006].

Критика подходов представителей чикагской школы привела к появлению концепции «нового урбанизма», основоположником которой принято считать А. Лефевра [Лефевр, 1991; 2002]. В рамках данного подхода интересна идея «пешеходного» города.

Социальные изменения, детерминированные властью большого бизнеса в городах, рассматривались британским социологом Д. Харви в рамках марксизма [Харви, 1985]. В США эти идеи воплотились в концепции «коалиции роста» Д. Логана и Х. Молоча [Логан, Молоч, 1987]. Город, как «машина роста» (*growth machine*), понимался ими как место приложения усилий предпринимателей, торговцев, строителей, банков. Их интересы различны, но цели одинаковы – получение прибыли при поддержке городского правительства. Соответственно, в подобного рода городах жители ощущают неизбежные издержки: неудобства от ремонтных работ, транспортные пробки, загрязнения, более высокий уровень налогов и платежей. В то время как выгоду и пользу от него получают «активисты» механизма роста [Логан, Молоч, 1987].

Интересен подход о превалировании интересов периферии города над интересами его центра (в отличие от т. н. «классического» подхода, когда центр города является сосредоточением его культурных, социальных и экономических благ) [Археология периферии, 2013, с. 12–13]. Город определен концепцией «единой теории пространства» (*spatiology*), согласно которой изучение социального пространства возможно после разделения его на структурные части [Лефевр, 1991].

Рассматривая город как сочетание макро- и микропроцессов, исследователи постепенно приходят к пониманию того, что каждый отдельный город – это организм, обладающий всем необходимым набором сложных динамических систем, развивающийся по независимым законам и обладающий механизмами саморегуляции. Помимо этого, роль отдельного города в развитии наций, народностей и территорий напрямую связана с историей регионов и стран, детерминируется их историческим опытом и навыками повседневных практик. Социальный подход к изучению городов позволяет сосредоточить внимание на внутригородских процессах как отражении ценностей и ожиданий конкретного горожанина. В этой связи антропологические аспекты городского развития выходят на первый план и позволяют осветить одни из наиболее интересных ракурсов городского развития: город сквозь призму его жителей. Роль города как социального ограничителя, связанная с пространственными и функциональными аспектами его развития, определяет процесс эволюции отдельных сторон городской жизни.

Неразрывной частью процесса развития городов является урбанизация (лат. *urbanus* – «городской», *urbs* – «город»). В Резолюции «Доклада о мировом

социальном положении» ООН 31 июля 1957 г. по итогам 994-го пленарного заседания Экономического и Социального Совета ООН урбанизация была обозначена как одна из важнейших угроз мирового развития [Резолюция 663 (XXIV) Экономического и Социального Совета ООН. Мировое социальное положение, 1957]. Однако уже в 1990-е гг. урбанизация понималась как исторический процесс повышения роли городов, городского образа жизни и городской культуры в развитии общества, связанный с пространственной концепцией деятельности в сравнительно не многочисленных центрах и ареалах преимущественного социально-экономического развития [Пивоваров, 1982, с. 16]. На современном этапе сформировалось такое направление исследований, как урбано́логия (от *urbis, logos* – «наука о городе») – понимание и исследование процессов формирования и существования городов. Исследователи рассматривают город как систему, открытую вовне, отдельное специфическое явление, но подверженное влиянию и одновременно генерирующее новое. Интересен подход к городу как источнику формирования процессов постурбанизации [Пономарева, 2016, с. 77–81]. Итак, с одной стороны, современные исследователи рассматривают процесс формирования и развития городов в неразрывной связи с процессами урбанизации. С другой стороны, город рассматривается как самостоятельный феномен, обладающий внутренней самостоятельной логикой поступательного развития.

Новейшие исследования истории и процессов развития городов основаны на междисциплинарном подходе и объединены концепцией «собственной логики городов», которая предполагает альтернативу устоявшейся традиции рассматривать город преимущественно как зеркало социальных процессов.

«Собственная логика городов» – это подход, демонстрирующий, как возможно сфокусироваться на своеобразии и гетерогенности отдельных городов, для того чтобы устанавливать специфические закономерности, связанные с отличиями одного города от другого, опираясь на «логику» каждого из них, то есть изучение «этого» города и его отличие «от того» [Собственная логика городов, 2017]. При этом, если большой город рассматривается исходя из пространственно-структурного принципа, то оказывается невозможной «история города с древнейших времен до наших дней» как некая непрерывность, так как, например, средневековый город существовал еще до подобного разделения и модус образования общества в нем принципиально иной. Поэтому для ученого важно выявить конкретный «вклад», который вносит формирование данного феномена именно в этот город. Х. Беркинг пишет: «Не бедность в Мюнхене, а мюнхенская бедность представляет собой специфический городской феномен, который в плане повседневных практик институционально и организационно отличается от подобных феноменов в Ливерпуле и Лейпциге» [Беркинг, 2017, с. 30].

Иной подход определяет изучение города как самодостаточного, а горожан – в качестве активных участников процессов его формирования и развития. Первый тезис в данном контексте означает, что среда обитания одного человека – это глобальная сеть. Второй тезис гласит, что образ жизни определяется самим

человеком. В итоге определяется взаимосвязь между городом, который обеспечивает все свои нужды сам, и мировой глобальной сетью. В рамках концепции «самодостаточного города» методология исследования ориентирована на образы жизни людей, а не на формальные определения города. Вместо того чтобы представить себе город как нечто цельное, его следует понимать как сеть жилых единиц, в которых сконцентрированы необходимые для жизни услуги (рынок, школа, медицинский центр, библиотека и т. д.) [Городские исследования и практики, 2016].

В монографии под названием «Работа в урбанистическом будущем» (*The Urban Future of Work*), представляющей собой результат осмысления доклада Ассоциации городского планирования Сан-Франциско, опубликованного в январе 2012 г., говорится, что размещение предоставляющих работу предприятий ближе друг к другу, а также к маршрутам общественного транспорта, инвестиции в многофункциональные центры городов – это ключевые условия укрепления региональной экономики и сокращения стихийного развития городов [Ланж, 2012]. Город рассматривается как место приложения потребностей заказчиков, потребителей и предпринимателей [Рыбчинский, 2014].

Город, как результат «борьбы» между горожанином и архитектурой пространства и среды, является одной из важнейших сфер изучения современных исследователей. В связи с этим отмечается обращение к отдельным концепциям формирования искусственных городов: город-сад, город-дворец и т. п. При этом немаловажная роль отводится учету политических факторов развития государственности. Так, В. Паперный, обращаясь к периоду сталинизма, рассматривает три культурных механизма, которые посредством архитектурного оформления облика городов определяют развитие общества. Автор выделяет т. н. три культуры. Культура 1 (в тексте номера культур обозначены цифрами. – М.П.) ориентирована в будущее, при ней прошлое сбрасывается с «парохода современности». Эта культура находится в состоянии растекания, она ориентирована на движение, на горизонтальность, на разрушение границ и иерархии. Культура 2 имеет противоположные свойства: она находится в состоянии застывания. Взгляд обращен в прошлое. В этом смысле у архитекторов возникает интерес к истории. Культура 2 ориентирована на неподвижность, неизменность и иерархию. Особенностью этого типа культуры является формирование границ. Архитекторы в это время увлечены идеей разрушения города. Наконец, Культура 3 – это будущее городского развития, этап, на котором жители городов должны быть объединены неким «общим делом», это этап создания «экологически ответственной цивилизации» [Паперный, 2012].

Важнейшим аспектом исследования теории и практики существования городов является обращение к всестороннему изучению жизни горожан. В связи с этим повышается роль исторической антропологии. Применение микроисторического подхода и инструментария устной истории помогают в изучении публичного пространства, повседневных городских практик.

Жизнь горожан делится на множественные «индивидуальные акты», характеризующиеся импровизацией и дискретностью [Де Серто, 2008, с. 25, 29]. Изучение

городской повседневности базируется на работах Альфа Людтке [Людтке, 1998, с. 557–578], Ханса Медика [Медик, 2001, с. 78–92], Ю. Кучинского [Кучинский, 1976], Луца Ниегхаммера [Ниегхаммер, 1985].

Одиночество простого горожанина – один из вопросов, в той или иной степени раскрываемых в целом ряде исследований. С одной стороны, каждый отдельный горожанин, перемещаясь по современным публичным пространствам, поглощен скорее своими личными, частными интересами и задачами, город вокруг является для него скорее доксой, нежели вызывает необходимость изменений. Толпы на улицах и городской трафик переживаются этим индивидом исключительно – или (по меньшей мере) преимущественно – негативно: как место, мешающее его быстрому и беспрепятственному перемещению по городу. В его опыте пустое публичное пространство не является условием для конструирования общества. Толпа на улицах – это одинокая толпа, толпа, которая общества не создает. Городское пространство не является публичным именно потому, что в нем помещается толпа [Гройс, 2012].

Город при этом рассматривается как квинтэссенция модерна, уникальная возможность для человека не быть частью никакого сообщества. Город – это уникальная культурная лаборатория, которая позволяет человеку быть одному... Помимо прочего, тут возникает также возможность для союза людей, основанного не на экономическом значении дома-ойкоса, а на более сложном эмоциональном основании. Город, давая его конкретному жителю возможность освободиться от власти сообщества, в то же время открывает возможность для выстраивания слабых связей. Эти связи не слишком душевны, они имеют поверхностный, функциональный характер, опосредованный разными церемониалами городской вежливости. Это, по сути, городская коммуникация. В презентации к выпуску книги «Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города?» отмечалось, что горожане считают город своим и на все предложения что-то изменить в нем реагируют по принципу «*Not in my back yard*», то есть «ничего не надо делать». Эта «инстинктивная» реакция на любые раздражители объясняется тем, что горожане, о которых все так отчаянно пытаются заботиться, очень слабо структурированы как сообщество, персонафицировать которое практически невозможно [Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города, 2017].

С другой стороны, горожанин немедленно становится неделимой частью того единого смыслового пространства, которое с течением времени формируется в каждом конкретном городе. Можно сказать, что горожанин, изменяя город самим фактом своего существования, сам меняется под влиянием его смыслов. Таким образом, становится возможным изучение факторов взаимных изменений как в историческом, так и в пространственном ключе. При этом внимание может быть сосредоточено как на новых жителях и формах их адаптации к городской среде [Будницкий, 2015], так и на вопросах влияния коренных жителей на процессы глобализации [Брук, 2014].

Итак, под повседневной жизнью понимается некий синтез элементов материальной и духовной культуры, изучение таких проявлений обыденной жизни, как жилище,

одежда, питание, частная жизнь. Например, М.Г. Рабинович при исследовании городского быта жителей русских городов IX–XIX вв. обратился к основным занятиям горожан, городским обычаям и обрядам [Рабинович, 1984, с. 12–23]. Рассматривая советскость с учетом особенностей развития того или иного периода истории СССР (период Великой Отечественной войны, с учетом системы ГУЛАГа и развития отдельных национальных республик), исходя из сочетания элементов нормы и аномалии, можно сделать обобщающие выводы о типических чертах советского горожанина в целом, проявляющихся в обычные и кризисные периоды российской истории [Синдаловский, 2009; Мильчина, 2014; Лебина, 2015].

Важнейшим свойством повседневности является то, что она постоянно движется. При стремлении сфокусироваться на каких-то отдельных сторонах немедленно происходит ее размежевание на множество обыденных структур, изучение которых требует особых умений [Орлов, 2010; Вайнштейн, 2012]. Изучение повседневных практик привело к активному развитию краеведческих исследований [Куприянова, 1981].

Задумывая номер, мы обратились к названию произведения М. Салтыкова-Щедрина «История одного города», в котором, по словам самого автора, он стремился «уловить физиономию города и уследить, как в его истории отражались разнообразные перемены, одновременно происходившие в высших сферах» [Салтыков-Щедрин, 1969]. В отличие от архивариусов-летописцев города Глупова, мы не сосредоточились на описании города сквозь призму деятельности его градоначальников, но поставили себе более глобальную задачу: изучить город как социально-культурный феномен. В рамках статей, определивших содержание основных рубрик, анализируются городские структуры в различных научных перспективах: города-столицы и города-«провинциалы», пути формирования городских центров, границы городского и их маркеры, специфика городской повседневности.

С позиций «новой локальной истории» становится возможным интерпретировать историю города как часть истории России [Булыгина, Маловичко, 2003, с. 6–7, 36]. В статье Т.А. Булыгиной, одной из основателей данного подхода, изучение соотношения понятий «город» и «городское пространство» рассматривается в категориях микроистории, семиотики, имагологии. Обратившись к семиотическому полю городского пространства конкретного города (в данном случае Ставрополя), автор рассматривает его в рамках компаративного источниковедения и кроссдисциплинарных исследований. В этом плане интересна статья И.Н. Стася о процессе формирования в научном пространстве Юга России исторической урбанистики. Определив три основных центра урбан-истории: Ростов-на-Дону, Краснодар и Махачкалу, исследователь определяет важнейшие цели их развития, в частности, освобождение от автономно-локальных и краеведческих паттернов.

О человеке в современном городе пишет Л.А. Штомпель. Основываясь на данных социологического опроса среди городских жителей, автор выявляет важнейшие жизненные ориентации горожан: высокую ценность межличностных связей

и непосредственных контактов с друзьями и родственниками, возрастание требований к социальным характеристикам городской среды. Данное исследование еще раз подтверждает идеи об одиночестве отдельного человека в городе, его размытости в социальной среде как активного индивида.

К проблемам городской повседневности в кризисных условиях развития государственности обращается М.Ю. Борисенок, который сравнивает муниципальную политику двух «красных» правительств в межвоенный период: социал-демократического в Вене и большевистского в Москве.

Особенности развития периферийных городов, принципиальное отличие повседневной жизни их жителей от «большого» городского формата рассматриваются чешским историком Л. Клусаковой. Автор считает особенно важным в процессе их изучения обращать внимание на взаимосвязи между местными (городскими), региональными, национальными и наднациональными идентичностями.

Городская среда как место сосредоточения исторической памяти о Второй мировой войне и формирования особых городских ритуалов рассматривается в статье О.А. Зиновьевой. Остановившись на роли военных памятников как особой форме городской идентичности, автор делает вывод о парадоксальном сочетании существующего городского мировоззрения, новейших информационных технологий и, как результат, формирования политического капитала для активных городских игроков.

Рубрика «Дискуссия» собрала представителей различных дисциплинарных областей для обсуждения круга вопросов о противоречиях городского развития и новых тенденциях: город как конкурирующие проекты и тексты, городская джентрификация, неизбежность мегаполисов, утопические проекты городского строительства – город-сад, город-усадыба, эко-город, умный город и т. д. Участниками дискуссии подчеркиваются роль и значимость наличия разнообразных городских сообществ, установление взаимосвязи между ними (А.Р. Водяник), обсуждается вопрос о специфике мегаполисов (И.В. Маслова) и противоречиях городской джентрификации, фактически расслаивающей городское население и усиливающей социальное неравенство внутри пространства (Л. Лиис). Наконец, рассуждения об утопических проектах городского планирования привели участников дискуссии к обсуждению вопроса об идеальном городе будущего, который, безусловно, актуален в связи с тенденцией дальнейшей урбанизации (М.В. Братолобова, Т.А. Батырова).

В целом, город включает в себя совокупность положительных и отрицательных черт, накопленных за весь период человеческого развития. Отдельный город и каждый отдельный горожанин находятся в неразрывной связи общественных отношений, детерминированных как особенностями исторического развития, так и глобальными факторами. И, наконец, город подвержен постоянным трансформациям, качественным изменениям, определяющим внутреннюю и внешнюю среду.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Археология периферии. 2013.

Беркинг Х. Города, как людей, узнаешь по походке: наброски об изучении города и городов // *Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике*. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 30.

Брук Д. История городов будущего. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2014.

Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Булыгина Т.А., Маловичко С.И. Современная историческая наука и изучение локальной истории // *Новая локальная история. Вып. 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: материалы первой Всероссийской интернет-конференции*. Ставрополь, 2003.

Вайнштейн А. Денди: Мода, литература, стиль жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Вебер М. Город. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Город в средневековой цивилизации Западной Европы / под ред. А.А. Сванидзе. В 4 т. М.: Наука, 1999.

Городские исследования и практики Urban Studies and Practices. М.: Изд. Дом. Высшая школа экономики, 2016. Т. 1.

Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города? М.: Strelka Press, 2017.

Гройс Б. Публичное пространство. От пустоты к парадоксу. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2012.

Де Серто М. По городу пешком // *Социологическое обозрение*. 2008. Т. 7. № 2.

Кузьмин А.Г. Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М.: Вече, 2003. 432 с.

Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. (К проблеме развития капитализма вширь). М., 1981.

Ланж А. Города-доткомы. Урбанизм кремниевой долины. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2012.

Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Левицкий Я.А. Некоторые проблемы истории западноевропейского города периода развитого феодализма // *Вопросы истории*. 1969. № 9. С. 91–101.

Лефевр А. Идеи для концепции нового урбанизма // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2. № 3.

Маяковский В.В. Шумики, шумы и шумищи // *Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в тринадцати томах*. М.: Госиздат, 1955. Т. 1. Стихотворения, поэмы, статьи 1912–1917.

- Мильчина В.А. Париж в 1814–1848 годах. Повседневная жизнь. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- Орлов И.Б. об исторических и социологических аспектах повседневности. М.: Изд. Дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010.
- Паперный В. Культура три. Как остановить маятник? М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2012.
- Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // *Социологическое обозрение*. 2006. Т. 5. № 1.
- Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в современном мире. М.: Знание, 1982.
- Пономарева М.А. Исторические, социокультурные и территориальные особенности формирования постурбанистических поселений в России (к постановке проблемы) // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2016. № 6. С. 77–81.
- Поспелов Е.М. Названия городов и сел. М.: Наука, 1996. С. 32.
- Хедман А., Кирпичников А.Н. Викинги и Славяне. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.
- Рабинович М.Г. Город и традиционная народная культура // *Советская этнография*. 1980. № 4. С. 12–23.
- Работа в урбанистическом будущем («The Urban Future of Work»). М., 2012.
- Резолюция 663 (XXIV) Экономического и Социального Совета ООН. Мировое социальное положение // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=8309> (дата обращения – 12 сентября 2014 г.).
- Рыбчинский В. Городской конструктор. Идеи и города. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2014.
- Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // *Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 т. Т. 8*. М.: Художественная литература, 1969.
- Синдаловский Н.А. Призраки Северной столицы. Легенды и мифы питерского зазеркалья. М.: Центрполиграф, 2009.
- Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Стоклицкая-Терешкович В.В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV веков. М.: Соцэкгиз, 1960.
- Тихомиров М.Н. Древнерусский город. М., 1956.
- Harvey D. *Consciousness and the Urban Experience: Studies in the History and Theory of Capitalist Urbanization*. Oxford, 1985.
- Kuczynski Y. *Übereinige Probleme des historischen Materisliismus, dargestellt vornehmlich an Beispielen aus der deutschen Geschichte*. Berlin, 1976.
- Lees L., Shin H., Lopez-Morales E. *Planetary Gentrification*. Polity Press: Cambridge, 2016. 248 p.
- Lefebvre H. *The Production of Space*. Oxford: Blackwell, 1991. 454 p.
- Logan J., Molotch H. The City as a Growth Machine // *Urban Fortunes: the Political Economy of Place*. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1987.

Lüdtke A. Alltagsgeschichte, Mikro-Historie, historische Anthropologie // Hans-Goertz (Hg.): *Geschichte: EinGrundkurs*. Reinbekbei Hamburg, 1998. S. 557–578.

Medick H. Quo vadis Historische Anthropologie: Geschichtsforschungzwischen Historischer Kulturswissenschaft und Mikro-Historie // *Historische Anthropologie*. 2001. № 9. S. 78–92.

Niethammer L. *Lebenserfahrung und kollektives Gedächtnis: die Praxis der «oral history»*. Frankfurt, 1985.

The Mega-Cities Project // URL: <http://www.mega-cities.net> (дата обращения – 05 августа 2017 г.).

REFERENCES

Arheologija periferii [Archaeology of the periphery]. 2013.

Berking H. Goroda, kak ljudej, uznaesh' po pohodke: nabroski ob izuchenii goroda i gorodov [City, as people, learn to walk: the sketches on the study of cities and towns], in: *Sobstvennaja logika gorodov. Novye podhody v urbanistike*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. P. 30 (in Russian).

Bruk D. *Istorija gorodov budushhego* [History of future cities]. Moscow: Institut media, arhitektury i dizajna «Strelka», 2014 (in Russian).

Budnickij O., Poljan A. *Russko-evrejskij Berlin (1920–1941)* [Russian-Jewish Berlin (1920–1941)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015 (in Russian).

Bulygina T.A., Malovichko S.I. Sovremennaja istoricheskaja nauka i izuchenie lokal'noj istorii [The Modern historical science and the study of local history], in: *Novaja lokal'naja istorija. Vyp. 1. Novaja lokal'naja istorija: metody, istochniki, stolichnaja i provincial'naja istoriografija: Materialy pervoj Vserossijskoj Internet-konferencii*. Stavropol', 2003 (in Russian).

Vajnshtejn A. *Dendi: Moda, literatura, stil' zhizni* [Dandy: Fashion, literature, lifestyle]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012 (in Russian).

Veber M. *Gorod. Izbrannye proizvedenija* [The City. Selected works]. Per. s nem. Sost., obshh. red. i poslesl. Ju.N. Davydova. Predisl. P.P. Gajdenko. Moscow: Progress, 1990. 808 p. (in Russian).

Gorod v srednevekovoj civilizacii Zapadnoj Evropy [The city in the medieval civilization of Western Europe]. Pod red. A.A. Svanidze. V 4 t. Moscow: Nauka, 1999 (in Russian).

Gorodskie issledovanija i praktiki Urban Studies and Practices [Urban Studies and Practices]. Moscow: Izd. Dom. Vysshaja shkola jekonomiki, 2016. Vol. 1 (in Russian).

Gorozhanin. Chto my znaem o zhitele bol'shogo goroda? [Citizen. What do we know about big cities?]. Moscow: Strelka Press, 2017 (in Russian).

Grojs B. *Publichnoe prostranstvo. Ot pustoty k paradoksu* [Public space. From emptiness to paradox]. Moscow: Institut media, arhitektury i dizajna «Strelka», 2012 (in Russian).

- De Serto M. Po gorodu peshkom [The city on foot], in: *Sociol. obozrenie*. 2008. Vol. 7. № 2 (in Russian).
- Kuz'min A.G. *Nachalo Rusi: Tajny rozhdenija russkogo naroda* [The Beginning of Russia: the Mystery of the birth of the Russian people]. Moscow: Veche, 2003. 432 p. (in Russian).
- Kuprijanova L.V. *Goroda Severnogo Kavkaza vo vtoroj polovine XIX v. (K probleme razvitija kapitalizma vshir')* [Northern Caucasus in second half XIX century (To the problem of the development of capitalism in breadth)]. Moscow, 1981 (in Russian).
- Lanzh A. *Goroda-dotkomy. Urbanizm kremnievoj doliny* [City-dot-com. Will urbanism silicon valley]. Moscow: Institut media, arhitektury i dizajna «Strelka», 2012 (in Russian).
- Lebina N. *Sovetskaja povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilju* [Soviet everyday life: norms and anomalies. Tons of military communism to the Grand style]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015 (in Russian).
- Levickij Ja.A. Nekotorye problemy istorii zapadnoevropejskogo goroda perioda razvitogo feodalizma [Some problems of the history of Western European cities of the period of developed feudalism], in: *Voprosy istorii*. 1969. № 9. P. 91–101 (in Russian).
- Lefevr A. Idei dlja koncepcii novogo urbanizma [The Idea for the concept of new urbanism], in: *Sociologicheskoe obozrenie*. 2002. Vol. 2. № 3 (in Russian).
- Majakovskij V.V. Shumiki, shumy i shumishhi [Shumiki, noise and sumise], in: Majakovskij V.V. *Polnoe sobranie sochinenij v trinadcati tomah*. Moscow: Gosizdat, 1955. Vol. 1. Stihotvorenija, pojemy, stat'i 1912–1917 (in Russian).
- Mil'china V.A. *Parizh v 1814–1848 godah. Povsednevnaia zhizn'* [Paris in 1814–1848. Daily life]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014 (in Russian).
- Orlov I.B. *Ob istoricheskikh i sociologicheskikh aspektah povsednevnosti* [Historical and sociological aspects of everyday life]. Moscow: Izd. Dom Gos. Un-ta – Vysshej shkoly jekonomiki, 2010 (in Russian).
- Papernyj V. *Kul'tura tri. Kak ostanovit' majatnik?* [Culture three. How to stop the pendulum?]. Moscow: Institut media, arhitektury i dizajna «Strelka», 2012 (in Russian).
- Park R. Gorodskoe soobshhestvo kak prostranstvennaja konfiguracija i moral'nyj porjadok [Urban community as a spatial configuration, and the moral order], in: *Sociologicheskoe obozrenie*. 2006. Vol. 5. № 1 (in Russian).
- Pivovarov Ju.L. *Urbanizacija v sovremennom mire* [Urbanization in the modern world]. Moscow: Znanie, 1982 (in Russian).
- Ponomareva M.A. Istoricheskie, sociokul'turnye i territorial'nye osobennosti formirovanija posturbanisticheskikh poselenij v Rossii (k postanovke problemy) [The historical, socio-cultural and territorial features of formation of post-urban settlements in Russia (to problem statement)], in: *Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki*. 2016. № 6. P. 77–81 (in Russian).
- Pospelov E.M. *Nazvanija gorodov i sjol* [Names of towns and villages]. Moscow: Nauka, 1996. P. 32 (in Russian).
- Hejden A., Kirpichnikov A.N. *Vikingi i Slavjane* [Vikings and Slavs]. St. Petersburg: Dmitriij Bulanin, 1998 (in Russian).

Rabinovich M.G. Gorod i tradicionnaja narodnaja kul'tura [The City and the traditional folk culture], in: *Sovetskaja jetnografija*. 1980. № 4. P. 12–23 (in Russian).

Rabota v urbanisticheskom budushhem («The Urban Future of Work»). Moscow, 2012 (in Russian).

Rezoljucija 663 (XXIV) Jekonomicheskogo i Social'nogo Soveta OON. Mirovoe social'noe polozhenie. [Resolution 663 (XXIV) of the Economic and Social Council of the UN. World social situation]. Available at: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=8309> (accessed 12.09.2014) (in Russian).

Rybchinskij V. *Gorodskoj konstruktor. Idei i goroda* [City designer. Ideas and the city]. Moscow: Institut media, arhitektury i dizajna «Strelka», 2014 (in Russian).

Saltykov-Shhedrin M.E. Istorija odnogo goroda [The history of the city], in: *Saltykov-Shhedrin M.E. Sobranie sochinenij v 20 tomah. Vol. 8*. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1969 (in Russian).

Sindalovskij N.A. *Prizraki Severnoj stolicy. Legendy i mify piterskogo zazerkal'ja* [Ghosts of the Northern capital. Legends and myths of St. Petersburg through the mirror]. Moscow: Centrpoligraf, 2009 (in Russian).

Sobstvennaja logika gorodov. Novye podhody v urbanistike [Own logic of cities. New approaches in urban planning]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017 (in Russian).

Stoklickaja-Tereshkovich V.V. *Osnovnye problemy istorii srednevekovogo goroda X–XV vekov* [Main problems of the history of the medieval town of X–XV centuries]. Moscow: Socjkgiz, 1960 (in Russian).

Tihomirov M.N. *Drevnerusskij gorod* [Old Russian city]. Moscow, 1956 (in Russian).

Harvey D. *Consciousness and the Urban Experience: Studies in the History and Theory of Capitalist Urbanization*. Oxford, 1985.

Kuczynski Y. *Übereinige Probleme des historischen Materisliismus, dargestellt vornehmlich an Beispielen aus der deutschen Geschichte*. Berlin, 1976 (in German).

Lees L., Shin H., Lopez-Morales E. *Planetary Gentrification*. Polity Press: Cambridge, 2016. 248 p.

Lefebvre H. *The Production of Space*. Oxford: Blackwell, 1991. 454 p.

Logan J., Molotch H. The City as a Growth Machine, in: *Urban Fortunes: the Political Economy of Place*. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1987.

Lüdtke A. Alltagsgeschichte, Mikro-Historie, historische Anthropologie, in: *Hans-Goertz (Hg.): Geschichte: Ein Grundkurs*. Reinbek bei Hamburg, 1998. S. 557–578 (in German).

Medick H. Quo vadis Historische Anthropologie: Geschichtsforschung zwischen Historischer Kulturswissenschaft und Mikro-Historie, in: *Historische Anthropologie*. 2001. № 9. S. 78–92 (in German).

Niethammer L. *Lebenserfahrung und kollektives Gedächtnis: die Praxis der «oral history»*. Frankfurt, 1985 (in German).

The Mega-Cities Project. Available at: URL: <http://www.mega-cities.net> (accessed 05.08.2017).